

Божественная прима

«ШЕДЕВРЫ МИРОВОЙ ХОРЕОГРАФИИ» В ИСПОЛНЕНИИ УЛЬЯНЫ ЛОПАТКИНОЙ

Людмила Аристова

ANNE DENAU / OPERA NATIONAL DE PARIS

УЛЬЯНА ЛОПАТКИНА ИЗ ТЕХ идеальных профессионалов, что становятся таковыми не благодаря, а вопреки. Когда-то журналисты любили ее спрашивать, что, мол, как же так, длинная стопа, длинные руки, рост выше среднего, не может же быть балерина совершенной с такими параметрами. Или: надо же, родила — и вернулась, а как же форма, а как же психика? А она из раза в раз отвечала, что все просто — терпение и труд, никаких чудес. Больше не спрашивают. И правда, к чему вопросы, когда балерину официально признали божественной? Этот титул, а вернее, премию в середине 1990-х придумал продюсер Сергей Данилян. Ведущие балетные крити-

ки России ежегодно присуждали его лучшим за сезон путем тайного голосования. Причем изначально премия называлась «Божественная Айседора», но однажды самым-самым был признан мужчина, и тогда имя госпожи Дункан попросту откинули. Ульяне Лопаткиной эпитет «божественная» идет, как никому. «Ее совершенное искусство, лишённое случайностей, рефлексий и видимых телесных усилий, точнее не назовешь», — пишет уважаемый критик Татьяна Кузнецова, автор «Хроник Большого балета». В Уфе анонсируются самые знаковые классические партии — фрагменты из балетов «Лебединое озеро», «Щелкунчик», «Спящая

ПАРТИЯ ОДЕТТЫ-ОДИЛЛИИ В «ЛЕБЕДИНОМ ОЗЕРЕ», КОГДА-ТО КОРОННАЯ ДЛЯ ПАВЛОВОЙ, УЛАНОВОЙ И ПЛИСЕЦКОЙ, ПОСТАВИЛА ЛОПАТКИНУ С НИМИ В ОДИН РЯД

красавица» и «Дон Кихот». Партия Одетты-Одиллии в «Лебедином озере», когда-то коронная для Павловой, Улановой и Плисецкой, поставила Лопаткину с ними в один ряд и даровала признание самых искушенных балетоманов. Впрочем, «даровала» — не совсем правильное слово. Когда кроме таланта и способностей есть выверенность каждого жеста и безупречность, за которыми дни и месяцы шлифовки, вряд ли признание можно считать подарком. Блистательная Никия в «Баядерке», властная Медора в «Корсаре» (если нижегородским зрителям повезет, Ульяна Лопаткина исполнит в рамках фрагмента из «Корсара» свои знаменитые 32 фуэте), нежная Фея Сирени в «Спящей красавице» — все эти партии уже вошли в историю мирового балета и сделали петербургскую приму, без преувеличения, одной из великих русских балерин. Но Ульяна Лопаткина уже не только и не столько классическая танцовщица-перфекционистка. Давно пребывая в статусе народной артистки, олицетворяющей непреходящее величие национальной балетной школы, она нисколько не забронзовела от многочисленных титулов и премий, а продолжает действовать, примерять новые образы (например, Кармен из одноименного балета Альберто Алонсо или Розы, придуманной Роланом Пети) и работать с новыми хореографами. Особенно удачным опытом такого взаимодействия критики сочли ее работу с Хансом ван Маненном — одним из создателей современного нидерландского балета. Он увидел божественную приму в темпераментных «Пяти танго» Астора Пьяццоллы и гипнотических «Трех гносьенах» Эрика Сати.

Дворец культуры «Нефтяник», 15 февраля, 20.00